

УДК: 94

ТЮРКИ ШАТО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КИТАЯ ЭПОХИ МАХМУДА КАШГАРСКОГО

Ирина Третьяк
Уральский Федеральный Университет
Екатеринбург, Россия
irina.arzamazova@urfu.ru
orcid.org/0000-0002-9549-6736,

Резюме

В статье рассматривается отражение образов тюрков шато в китайской художественно-исторической литературе эпохи Сун. Показано, что автор наиболее известного такого произведения – «Заново составленного пинхуа по истории Пяти династий» - показывает тюрков шато как народ, поддерживающий китайские культурные и политические традиции и во многом защищающий китайскую традиционную государственность. Особое внимание при этом уделяется «положительным» правителям из числа шато – Ли Кэюну и Лю Чжиюаню. Отмечено, что персонажи, вызвавшие отрицательную оценку автора пинхуа, такие, как Ши Цзинтан, не указываются как тюрки шато, что показывает позитивное отношение автора к этому народу.

Ключевые слова: история Китая, литература Китая, Пять династий, тюрки шато, империя Поздняя Тан, империя Поздняя Цзинь, империя Поздняя Хань, пинхуа.

THE SHATO TURKS IN THE CHINESE LITERATURE OF THE MAHMUD KASHGARLI ERA

İrina Tretyak
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

Summary

The article searches the reflection of the Chateau Turks images in the Chinese artistic and historical literature of the Song era. It is shown, that the author of the most famous such work – «The Newly compiled Pinghua on the history of the Five Dynasties» – shows the Chateau Turks as a people who support Chinese cultural and political traditions and largely protect Chinese traditional statehood. Special attention is paid to the "positive" rulers of the chateau – Li Keyong and Liu Zhiyuan. It is noted, that the characters, who caused the negative assessment of the Pinghua author, such as Shi Jingtang, aren't indicated, as the Turks of the chateau, which shows the positive attitude of the author towards this people.

Keywords: Chinese history, Chinese literature, Five Dynasties, Shato Turks, Late Tang Empire, Late Jin Empire, Late Han Empire, Pinghua.

KAŞGARLI MAHMUD DÖNEMİ ÇİN KURGUSUNDA ŞATO TÜRKLERİ

İrina Tretyak
Ural Federal Üniversitesi
Ekaterinburg, Rusya

Özet

Makale, Şato Türklerinin imgelerinin Song döneminin Çin sanat ve tarih edebiyatına yansımalarını ele alıyor. Bu tür en ünlü eserin yazarının – Beş Hanedan tarihine dayanan pinghua tarafından Yeniden Derlenen - chateau Türklerini Çin kültürel ve politik geleneklerini destekleyen ve büyük ölçüde Çin geleneksel devletliğini savunan bir halk olarak gösterdiği gösterilmiştir. Şato – Li Keyong ve Liu Zhiyuan arasındaki «olumlu» yöneticilere özel önem verilmektedir. Shi Jingtang gibi Pinghua yazarının olumsuz

değerlendirmesine neden olan karakterlerin, yazarın bu insanlara karşı olumlu tutumunu gösteren şato Türkleri olarak listelenmediği belirtiliyor.

Anahtar Kelimeler: Çin Tarihi, Çin Edebiyatı, Beş hanedan, Şato Türkleri, Geç Tang imparatorluğu, Geç Jin imparatorluğu, Geç Han İmparatorluğu, pinghua.

Актуальность. Показано, что автор наиболее известного такого произведения – «Заново составленного пинхуа по истории Пяти династий» - показывает тюрков шато как народ, поддерживающий китайские культурные и политические традиции и во многом защищающий китайскую традиционную государственность. Особое внимание при этом уделяется «положительным» правителям из числа шато – Ли Кэюну и Лю Чжиюаню.

Аннотация. В статье показано отражение образов тюрков шато в китайской художественно-исторической литературе эпохи Сун. Особое внимание при этом уделяется «положительным» правителям из числа шато – Ли Кэюну и Лю Чжиюаню.

Методы. При выполнении использовано, наряду с общенаучными методами анализа и синтеза, прежде всего компаративный метод, рассматривая параллельно историческую основу событий и ее отражение в художественной литературе.

Введение. В китайской литературе очень редко встречаются образы иностранцев. Как правило, все неханьские народы воспринимались в китайской традиции как варварские, отсталые племена, в лучшем случае, способные воспринять китайскую культуру. Естественно, что в китайской литературе положительный образ не-китайца встречается чрезвычайно редко, как правило, такой положительный герой должен лишь оттенять величие китайской культуры.

Необходимо отметить, что в прозаической литературе на китайском языке, возникшей в древности и средневековье, очень значимым элементом является обращение к истории. Китайская культурная традиция вообще предельно исторична, исторический опыт, исторические события есть основа для формирования не только исторических трактатов, но и философских произведений, сборников рассказов и т.п. Для китайской традиции важен не только сюжет – важно, где и когда это происходило. Любая, даже миниатюрная новелла, как правило, содержит указание на хронологию событий. Так, автор известного произведения IV-V веков «Записки о поисках духов» Гань Бао почти каждую новеллу начинает: «Во время Луского Янь гуна...» (VI.111), «В 21 году правления Циньского Сяо гуна...» (VI.114), «Во времена Ханьского У ди...» (XI.267) – таких примеров можно привести множество [Гань Бао, 1994: 152, 153, 259].

Естественно, что особое внимание сочинителей привлекали те исторические периоды, которые были связаны с великими потрясениями. Не случайно особого внимания удостоились времена распада империи Хань и эпоха Троецарствия (III век н.э.), смутные времена распада Китая на Север и Юг – период Южных и Северных династий (IV – VI века), а также эпоха Пяти династий и десяти царств, наступившая после гибели великой империи Тан (618 – 907) и продлившаяся до установления империи Сун (960 – 1279). Именно в эту эпоху и выходят на передний план тюрки шато. Тем не менее, к сожалению, сведения об этом народе сохранились практически исключительно в источниках китайского происхождения. Рассматривая языки и племена тюркских народов, Махмуд Кашгарский практически не затронул этот народ в своем знаменитом «Диван лугат ат-турк», имея в виду именно шато, хотя и, вероятно, путая их с тангутами; его небольшой комментарий об этом народе сводится к строке: «Танут – одно из тюркских племен. Они проживают рядом с Син, но утверждают, что их корни связаны с арабами» [Махмуд ал-Кашгари, 2005: 1010].

Источниковая база статьи – исторические и литературные произведения эпохи Сун, прежде всего исторический трактат «Цзы чжи тунцзянь» [ЦЧТЦ] и произведение народной литературы эпохи Сун «Заново составленное пинхуа по истории Пяти династий» [УДШП].

Исследований по истории тюрков-шато относительно немного. В последние годы историю тюрков-шато подробно рассматривал в своих статьях А.Г. Нестеров [Нестеров, 2013;

Нестеров, 2016; Нестеров, 2018, Нестеров, 2020а; Нестеров, 2020b]. В работах А.Г. Нестерова рассматривалась в основном история шатоских империй Поздняя Тан и Поздняя Хань, лишь в небольшой степени затрагивались проблемы отражения исторического развития в литературе.

Историческая основа. Тюрки шато – один из тюркских народов, сформировавшихся после распада Тюркского каганата. На историческую сцену шато выступили в IX веке – в период резкого ослабления и начала распада империи Тан [Нестеров, 2016: 59-60]. Тюрки-шато активно участвовали в подавлении восстания Хуан Чао в конце IX века.

После смерти Ли Гочана верховным правителем шато стал, За заслуги при разгроме войск мятежников правитель шато «одноглазый дракон» (獨眼龍), получивший своё прозвище за то, что один глаз у него был чуть меньше другого [УДШП: 137], Ли Кэюн (李克用) в 884 г. получил военный титул Лунси цзюньвана [УДШП: 141]. Его владения были сконцентрированы в провинции Шаньси. В 895 / 896 г. Ли Кэюн получил титул Цзинь вана (晉王), а его владения в Шаньси образовали княжество Цзинь.

В 908 г. Ли Кэюн умер. Новым правителем государства Цзинь стал его старший сын Ли Цуньсюй (李存勖). Территория княжества в основном охватывала провинцию Шаньси к северу от Хуанхэ, куда перекочевала значительная часть тюрков шато.

Период существования на Центральной равнине Китая государства Хоу Лян (907 – 923) стал временем постепенного усиления государства тюрков шато. Успешной была завоевательная политика государства Цзинь в 910 – 913 гг. Ли Цуньсюй удалось завоевать ряд земель к северу от Хуанхэ и разгромить государство Янь, захватив его столицу город Ючжоу. Только после этого успеха Ли Цуньсюй в 914 г. начал войну против империи Поздняя Лян, действуя от имени «императора Тан», хотя никакого императора Тан в это время не существовало. Война продолжалась до 919 г., когда в результате крупного сражения в провинции Шаньдун к югу от Хуанхэ армии Цзинь и Лян нанесли друг другу такие потери, что оба государства вынуждены были пойти на мирную передышку: с каждой стороны погибло до 2/3 армии.

Мирная передышка позволила вновь расширить владения Цзинь. Ли Цуньсюй воспользовался династической ситуацией, сложившейся в союзных Цзинь княжествах Чжао и Иу, и в 920 – 921 гг. оба государства были включены в состав Цзинь.

Для Ли Цуньсюя было очевидно, что при проведении политики, нацеленной на покорение Центральной равнины, необходимо учитывать новую политическую силу – киданей, племена которых на рубеже IX – X веков вторглись в северо-восточные области Китая.

После падения империи Тан в 907 г. правитель киданей Елюй Абаоцзи принял императорский титул, а в 916 г. установил собственную эру правления, что декларировало претензии Великого государства киданей на полную независимость. Именно кидани, ставшие сильнейшим народом Восточной Азии, играли определяющую роль в политической ситуации в Центральном Китае в середине X века.

Еще в 905 г. кидани ввязались в китайскую гражданскую войну, сперва на стороне тюрков шато, потом, в 907 г., на стороне правившей тогда династии Поздняя Лян. Дело в том, что у императоров Поздней Лян сложились очень напряженные отношения с тюрками шато, чем и рассчитывали воспользоваться кидани. Однако вместо оказания помощи правящей династии, они грабили и угоняли в рабство население провинции Хэбэй, состоявшее не из шато, а из китайцев. Шато же, выступая против киданей, обосновывали это намерением защитить китайских крестьян от жестоких «варваров». Таким образом, Елюй Абаоцзи, сам того не желая, способствовал победе войск шато, гибели империи Хоу Лян и восстановлению империи Тан в виде Поздней Тан, что и произошло в 923 г.,

Весной 923 г. Цзинь ван Ли Цуньсюй изменил название государства Цзинь на Тан и начал новую войну против Лян. К осени 923 г. войска Поздней Лян были разгромлены, ее

столица пала, а территория полностью вошла в состав «восстановленной» империи Тан. Чтобы подчеркнуть преемственность государственности, Ли Цуньсюй перенес столицу в историческую танскую столицу Лоян. Так возникло первое государство тюрков шато в Китае – империя Поздняя Тан [Нестеров, 2013: 42].

Восстановленная тюрками шато Танская империя просуществовала до 936 года, когда в империи произошел переворот, и к власти пришел Ши Цзинтан – также шато по происхождению. Он переименовал государство в Цзинь (Поздняя Цзинь, 936 – 947) и признал зависимость империи от киданей. Именно поэтому Ши Цзинтан в китайской исторической традиции всегда рассматривался как предатель (в то же время подчеркивалось, что Ши Цзинтан в этническом смысле китайцем – ханьцем – не был).

Недолговечная империя Цзинь сменилась еще более недолговечной империей Поздняя Хань (947 – 950, как Северная Хань просуществовала до 978 года). Ее основатель – тоже выходец из шато – Лю Чжюань также пришел к власти при поддержке киданей.

Можно отметить, что в период существования недолговечной империи Поздняя Хань взаимоотношения с киданями, за исключением попыток правителей положить конец грабительским набегам на территорию Поднебесной, фактически были сведены к минимуму, что прежде всего объяснялось междоусобицами в империи Ляо. Тем не менее союз тюрков шато с китайцами также оказался непрочным, и в результате военного переворота была основана династия Поздняя Чжоу, последняя из Пяти династий – уже китайская (ханьская) по своему этническому происхождению. Свержение Поздней Хань ханьской по этническому происхождению династией Поздняя Чжао привело к крушению власти тюрков шато на центральной Китайской равнине.

Остаточное шатоское государство Северная Хань продолжало существовать при поддержке киданей и было уничтожено империей Сун только в 978 году.

Остатки сторонников Поздней Хань укрепились в традиционном районе обитания тюрков шато – в провинции Шаньси, основав там пользовавшееся покровительством киданей царство Северная Хань, иногда именуемое также Восточной Хань [Оуян Сю]. Под защитой империи Ляо оно смогло сохранить независимость от империи Поздняя Чжоу, позднее от империи Сун (960 – 1279) и на протяжении долгого времени являлось одним из основных камней преткновения в отношениях между киданями и Поднебесной.

В результате поражения армии Северной Хань в битве при Гаопине (957) и последовавшей осады столицы войсками Поздней Чжоу империя Северная Хань утратила Пять округов (Сяньчжоу, Ланьчжоу, Шичжоу, Циньчжоу и Синьчжоу), которые перешли под власть Поздней Чжоу, и правящий двор Поздней Чжоу перестал рассматривать тюрков шато как народ, способный влиять на политическую ситуацию в стране. Могущество шатоских правителей было подорвано, что подвело своего рода итоговую черту под несколькими десятилетиями господства шатоских династий в Центральном и Северном Китае.

Шато в художественной литературе средневекового Китая. Исследование китайской средневековой литературы привело к выявлению особого жанра народно-исторической литературы – пинхуа, своего рода художественного пересказа исторических источников. Такой народный исторический роман, посвященный периоду Пяти династий – «Заново составленное пинхуа по истории пяти династий» – был обнаружен лишь в 1901 году. Как отмечают исследователи, указанное пинхуа является единственным сохранившимся до нашего времени повествовательным художественным произведением, посвященным истории Пяти династий. Естественно, произведение (к сожалению, сохранившееся не полностью) вызвало большой интерес исследователей, было несколько раз переиздано, а в 1984 году переведено на русский язык [УДШП]. Обширные исследования, посвященные данному источнику, тем не менее не затрагивают аспект, связанный с тюрками шато, хотя шато являются одним из значимых действующих народов данного периода.

«Заново составленное пинхуа по истории пяти династий» как литературное произведение представляет собой достаточно подробный пересказ посвященных данному

историческому периоду глав «Цзи чжи тунцзянь» - исторического сочинения, созданного на рубеже XI – XII веков историком Сыма Гуаном [ЦЧТЦ]. Отсутствующие в историческом сочинении, но необходимые для художественного произведения диалоги, сведения о детстве и юности персонажей и т.п. дописывались анонимным автором пинхуа. При этом интересно, что отношение к тюркам шато в авторских частях работы не вполне стандартное по сравнению с принципиально негативным отношением ханьцев к «варварским» народам.

Происхождение народа шато описано в 1-й цзюани раздела «Заново составленного пинхуа по истории пяти династий», посвященной империи Поздняя Хань. В пинхуа указано, что Шато – это название большой пустыни, а племена, проживавшие южнее гор Цзиньшашань и восточнее озера Пулэйхай, назывались тюрки шато [УДШП: 132]. Таким образом, «шато», или «пустынные люди» (от кит. 沙 shā – «песок»), - это имя, непосредственно данное этому племени китайцами, в то время как изначально род правителей шато носил фамилию Чжусе, совпадающую с исконным названием их племени (чжусе или чжуе – ветвь тюркского племени чуюэ). Из перешедших под покровительство Поднебесной тюрков шато, насчитывавших 30 тысяч кибиток, в Шаньси (Хэдун) были сформированы десять пограничных округов, а 1200 шатоских воинов составили конный корпус «Шатосцы по северную сторону хребта Иньшань» [УДШП: 133]; верховным вождем шато в первой трети IX века был Чжуе Чжи (朱邪執宜). Сменивший его Чжи Чисинь получил от императора Тан фамилию Ли, а его преемник Ли Кэюн сыграл существенную роль на завершающем этапе истории Тан.

Описание в пинхуа событий, связанных с рождением Ли Кэюна, соответствует скорее описанию предзнаменований, связанных с рождением истинного китайского императора. Традиционно для китайской литературы, такие предзнаменования описаны в форме вещего сна Чжи Чисиня, отца Ли Кэюна: «перед тем как родиться Кэюну, его отцу Чисиню ночью приснился сон: попал он куда-то и увидел дворец — величественные, крепкие ворота, светлые, высокие строения — такой же, как в мире людском дворец. Некто с короной на голове, сидевший в дворцовом зале, был одет в одежды вана. Более десяти сановников выстроились слева и справа от него, а перед залом стояли воины в золотых панцирях. Когда Чисинь вошел в зал, люди в золотых панцирях приказали ему поклониться. Чисинь согнулся в поклоне, потом опустился на колени и отвесил земной поклон. Человек, восседавший в зале, заговорил: «Война дракона и свиньи закончится, чоу-коу проявится, четырнадцать лет будет восседать в золотом дворце. Десять старших братьев возьмут оружие, не восстав против господина. Четыре господина, фамилий три». Сказав это, он умолк. Чисинь откланялся и вышел. Тут он проснулся, а жена его уже рождает. Родился мальчик богатырской внешности, со звонким голосом. Вспомнив слова сна «десять старших братьев возьмут оружие», Чисинь решил назвать ребенка Кэюном» [УДШП: 133]. Автор пинхуа ссылается на древнюю традицию, обосновывая привлечение Ли Кэюна к борьбе с восставшими против империи Тан войсками Хуан Чао, излагая указ царствовавшего императора: «мой великий предок, закладывая основы государства, прибег к помощи тюрков..., и я, недостойный его потомок, когда пришла великая беда, обратился за поддержкой к шато...» [УДШП: 137]. Период подъема могущества тюрков шато в Китае и создания империи Поздняя Тан описывается автором пинхуа как положительное явление, способствующее возрождению китайской государственности в период великой смуты. При этом во всех документах, которые автор создает от имени Ли Кэюна, последний именуется «старейшина шато», подчеркивая свое тюркское происхождение [УДШП: 140, 141, 145].

Описывая историю Ши Цзинтана и приход к власти династии Поздняя Цзинь, автор пинхуа практически никогда не упоминает о «варварском», тюркском происхождении Ши Цзинтана. Возможно, позиция автора связана с желанием еще больше унижить государя Цзинь: его подчинение киданям воспринималось как нарушение мандата неба, данного правителям Китая, и автору было невыгодно показывать Ши Цзинтана варваром: для варвара

предательство естественно, для ханьца такие действия, какие совершил Ши Цзинтан, воспринимаются как двойное предательство. Напротив, основатель династии Поздняя Хань Лю Чжиюань прямо назван происходящим из шато [УДШП: 257]. Об этническом происхождении правителей Северной Хань и об этническом составе их подданных автор пинхуа практически ничего не упоминает [Нестеров, 2018: 240].

Особенностью пинхуа в сравнении с основой, на базе которой создавался текст литературного произведения – сборником «Цзы чжи тунцзянь» является вставка в историческое повествование многочисленных документов, очевидно составленных самим автором пинхуа. При этом во многих таких литературных «документах», особенно составленных от имени основателя империи Поздняя Хань Лю Чжиюаня, подчеркивается тюркское происхождение их формального автора.

Заключение. Анонимный автор уникального исторического и художественного повествования о событиях периода Пяти династий в Китае дает яркую картину событий и показывает отношение китайского населения к персонажам той смутной эпохи. Необходимо отметить, что, хотя (как и в большинстве произведений китайской средневековой литературы) варвары и иноземцы вызывали у него негативное отношение, тюрки шато предстают в пинхуа как «почти китайцы», многое взявшие у ханьцев и готовые поддерживать ханьскую политическую и культурную традицию. Не случайно при этом в случае положительного отношения автора к героям истории подчеркивается шатоское происхождение того или иного деятеля (прежде всего таких, как Ли Кэюн или Лю Чжиюань, показанные скорее как герои именно китайской истории), а шатоское происхождение отрицательно показанных персонажей (таких, как Ши Цзинтан) не упоминается. Все это позволяет считать, что в средневековом Китае эпохи Сун сложилось положительное отношение к тюркам шато, тем более, что этот народ к моменту создания пинхуа уже практически полностью воспринял китайскую культуру и традиции, а шатоское происхождение сохранялось у них только как смутное воспоминание.

Естественно, вопрос о месте и роли тюрков в китайской историко-художественной традиции может стать предметом отдельного исследования. В данной статье автор лишь было бы расширить в будущем.

Источники и сокращения

1. Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / Пер. с древнекитайского, предисл., прим. и словарь-указ. Л. Н. Меньшикова. - Санкт-Петербург: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 576 с. ISBN 5-85803-036-X.
2. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой; индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы, 2005.
3. Оуян Сю. Записи по истории пяти династий. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/X/5dinNew/frameset1.htm>
4. УДШП – Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бянь У-дай ши пинхуа) / Пер. с китайского, исследование и комментарий Л.К Павловской. – Москва: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1984. – 447 с.
5. ЦТТЦ - 資治通鑑。西安: 西安交通大学出版, 2014. 第4卷. (Zizhi tongjian. Цзы чжи тун цзянь. Сиань: Издательство Сианьского университета транспорта, 2014. В 4-х т. ISBN 978-7-5605-5671-0).

Литература

6. Нестеров А.Г. Тюрки шато и создание империи Поздняя Тан в Китае в первой трети X века / А.Г. Нестеров // Мир Евразии. 2013. № 4. с. 41 – 44.
7. Нестеров А.Г. Тюрки шато и тюркская империя Поздняя Тан в Китае в первой трети X века / А.Г. Нестеров // Türkologiya. 2016. № 1. с. 58 – 67.

8. Нестеров А.Г. Империя Поздняя Хань (947 – 979) – последняя империя тюрков шато в Китае / А.Г. Нестеров // Научный диалог. 2018. № 11. с. 231 – 244.
9. Нестеров А.Г., Третьяк И.Р. «Одноглазый дракон» Ли Кэюн в исторической и художественной литературе Китая эпохи Сун (X – XIII века) / А.Г. Нестеров, И.Р. Третьяк // Научный диалог. 2020а. № № 11. с. 436 – 447.
10. Nesterov A. Sun dövrü Çin bədii-tarixi ədəbiyyatında Şato türkləri (X – XIII əsrlər) / A. Nesterov // Mitolojinin Elçisi Kamal Abdulla Armağanı. İstanbul: Türk Edebiyatı Vakfı Yayınları, 2020b. s. 331-336.

Рәуҗи:

Ural Federal Universiteti
t.e.d., prof. Aleksandr Nesterov
Yekaterinburq, Rusiya